
doi: 10.17746/7803-0330-5.2022.191-196
УДК 902/904

А.В. Титова^{1,2}

¹Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

²Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: alexandratitov@gmail.com

Китайские импортные предметы в материалах саргатской культуры

В данной статье рассматриваются китайские импортные предметы в материалах саргатской культуры. На основе опубликованных исследований ряда саргатских памятников были рассмотрены два важных вопроса. Во-первых, набор китайских импортных предметов, во-вторых, пути проникновения китайских импортных предметов к носителям саргатской культуры. В ходе рассмотрения опубликованных данных было выяснено, что исследователи выделяют несколько категорий китайских импортных изделий, а именно, культурные предметы, украшения, предметы вооружения. Вопрос проникновения китайского импорта к носителям саргатской культуры остается дискуссионным. В работе приведены две точки зрения на проблему. Обзор работ показал, что среди обширного набора импортных предметов, обнаруженных в материалах саргатской культуры, китайские импорты занимают важное место. Исследование этих материалов позволяет сделать вывод о характере связей саргатцев с населением ближайших территорий, а также о торговых маршрутах, которые проходили по территории Западной Сибири в раннем железном веке.

Ключевые слова: саргатская культура, импортные предметы, Китай.

A.V. Titova^{1,2}

¹Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russia

²Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: alexandratitov@gmail.com

Chinese Trade Items in Sargat Culture

This study discusses Chinese trade items in the Sargat culture. Based on published studies of a number of Sargat sites, two important issues were considered. First, a set of Chinese trade items found in Sargat sites. Secondly, the ways of distribution Chinese trade items to the Sargat culture. The review of the published studies showed that the researchers distinguish several categories of Chinese trade items, in particular, cult items, jewelry, weapons. The problem of the distribution

these imported items to Sargat culture remains debatable. Current study presents two points of view on the problem. The research of the published studies showed that among the extensive set of trade objects found in the materials of the Sargat culture, Chinese trade items take an important place. The further studies of Chinese trade items in the Sargat culture will allow us to clarify the connections of the Sargats with the nearest territories and to make a map of the trade routes that passed through the territory of Western Siberia in the early Iron Age.

Keywords: *Sargat culture, trade items, China.*

В материалах памятников саргатской культуры на территории ее распространения встречаются разнообразные импортные предметы. Одним из регионов, откуда поступали импортные предметы, является Китай, в частности, ханьский Китай (III в. до н. э. – III в. н. э.). Комплексное изучение импорта в материалах памятников саргатской культуры позволяет проследить развитие культуры, выявить влияние соседних народов и традиций на саргатские племена, а также уточнить карту торговых и культурных связей на территории Зауралья и Западной Сибири в раннем железном веке. В данной статье рассматриваются китайские импорты в материалах саргатской культуры по опубликованным данным.

К проблеме появления китайских импортных предметов в материалах саргатской культуры обращались многие отечественные исследователи. Те публикации, которые содержат материалы, связанные с импортом, в частности, с китайским импортом, позволяют выделить следующие вопросы: 1) набор китайских импортных предметов в материалах саргатской культуры; 2) территории, откуда китайский импорт поступал в места пребывания саргатских племен.

Что касается набора китайских импортных предметов, то основными видами изделий, которые поступали с территории Китая к носителям саргатской культуры, являются культовые предметы, в первую очередь – зеркала, украшения, предметы вооружения.

Н.В. Полосьмак исследовала курганные могильники саргатской культуры Барабинской лесостепи. В могильнике Марково 1 был найден обломок бронзового зеркала, центром производства которого является княжество Чу, там же была найдена монета типа 五銖 *учжу* [Полосьмак, 1987, с. 83]. Такие же монеты были распространены в погребениях сюнну на территории Китая [У Энь, Чжун Кань, Ли Цзиньцзэн, 1990, с. 93].

Исследователи Сидоровского могильника В.И. Матющенко и Л.В. Татаурова отмечают, что в богатом материале могильника, расположенном в Омской обл., на правом берегу р. Иртыш, обнаружен набор импортных предметов, в т. ч. предметов, которые попали на территорию саргатской культуры из Китая. Интересными находками являются фрагменты парчи, шелковой ткани, крашеной кожи, принадлежности для опиумокурения, которые проникли сюда, вероятно, по Великому шелковому пути. Поток таких предметов в Прииртышье был достаточно сильным, если учесть находки парчи в могильниках Богдановка, Исаковка, Сидоровка, а шелка, крашеной кожи и принадлежностей для опиумокурения – в могильниках Сидоровка и Исаковка [Матющенко, Татаурова, 1997, с. 75].

Большая часть китайских импортных предметов в материалах саргатской культуры приходится на украшения. Например, особое место в этом контексте,

отмечают исследователи, принадлежит ювелирным изделиям из могильника Сидоровка, которые выполнены в традициях восточного, в частности, гуннского и китайского происхождения. Общий стиль поясных накладок, стиль пряжек, многие черты образа дракона свидетельствуют и об общей культурной основе с гуннской культурой, и о проникновении в предметный комплекс Сидоровки некоторых китайских мотивов и сюжетов [Матющенко, Татаурова, 1997, с. 105]. Однако В.И. Матющенко и Л. В. Татаурова отмечают, что данные наблюдения не дают полных оснований утверждать, что эти предметы являются гуннским или китайским импортом. Однозначного ответа на вопрос, откуда в материалах саргатской культуры появляются подобные сюжеты, нет. Это требует особого объяснения с учетом тесных контактов широкого круга этнических образований степей Евразии и государственных образований Средней Азии и Дальнего Востока [Матющенко, Татаурова, 1997, с. 106 – 107].

Самым многочисленным видом украшений, который обнаружен в памятниках саргатской культуры на территории Притоболья, являются бусины. Авторы работы «Культура зауральских скотоводов на рубеже эр» отмечают, что все бусы, найденные в памятниках саргатской культуры, привозные: из Китая, Средней, Центральной и Передней Азии, Средиземноморья [Культура..., 1997, с. 134]. Всевозможные бусы и бисер, в основном, связаны с женскими погребениями, хотя иногда отдельные бусины, как части сережек, носимых в одном ухе, встречаются и в мужских могилах. В частности, такие серьги обнаружены в двух погребениях Гаевского могильника, расположенного на левом берегу р. Исеть. Также бусы использовались в ожерельях и для украшения одежды, поэтому их находят на груди и на шее, а также около кистей, на поясе или россыпью в заполнении могильной ямы. [Культура..., 1997, с. 135]. На сегодняшний день нет исследований, в которых были бы описаны особенности китайских бусин. Известно, что такой вид импорта был, однако неизвестно, в каком виде (материал, форма, цвет и проч. данные) они поступали на территорию саргатских племен.

К следующему виду импортных предметов из Китая в саргатских комплексах относится оружие. Одним из исследователей оружия в материалах саргатской культуры является Л.И. Погодин. В своей работе он отмечает, что в саргатских могильниках Абатский 1, Абатский 3, Исаковский 1, Бещаул 2, расположенных в основном в районе Прииртышья, среди клинкового оружия без металлического цельнокованого навершия встречаются мечи с относительно узкой полосой и длинной рукоятью-штырем, с прямым перекрестием или без него. Исследователь отмечает, что такие мечи появляются на территории Китая уже в III в. до н. э. [Погодин, 1998, с. 21].

Ряд ножен из могильников Абатское 3 и Исаковское 1 с внутренней стороны были обклеены тканью, как правило, шелком либо кожей. Особенно хорошо шелк сохранился внутри ножен из Абатского 3. Судя по всему, внутренняя и внешняя отделка ножен плотными и эластичными материалами была нужна для укрепления слабой стойкости дерева к перепадам влажности воздуха. В первую очередь это касается западносибирских мягких пород дерева [Погодин, 1998, с. 27].

Интересно, что некоторые образцы клинкового оружия сохранили сведения и о внутренней отделке ножен. Например, ножны исаковского и сидоровского

мечей имели китайские нефритовые скобы. Е.И. Деревянко отмечает, что подобные нефритовые скобы были широко распространены в Китае, а также на Дальнем Востоке во второй пол. I тыс. до н. э. – в I тыс. н. э. [Деревянко, 1987, с. 35].

Помимо исследования вооружения саргатской культуры, Л.И. Погодин изучал лаковые изделия, найденные в материалах культуры. Известно, что лак относится к разряду четырех великих изобретений*. Неудивительно, что уже в эпоху ранней Хань лаковые изделия наряду с шелком являлись одной из основных статей международной торговли Китая.

В саргатских памятниках было выявлено более 60 лаковых изделий. При этом подобные изделия, как правило, встречаются в комплексе с другими предметами китайского производства. Анализ лака из западносибирских памятников показывает, что наибольшей популярностью пользовалось лакированное оружие китайских ремесленников – клинковое оружие и ножны, портупейные и парадные пояса, стрелы и, возможно, доспехи. Л.И. Погодин отмечает, что предметы вооружения китайского производства эпохи Хань встречаются, как правило, на отдаленных от Китая территориях [1998, с. 33], что, возможно, объясняется традиционными политическими дипломатическими принципами Империи. Тем не менее китайское оружие в достаточно большом количестве поступало в Сибирь, Приаралье, Поволжье, Северное Причерноморье и Среднюю Азию через Восточный Туркестан [Погодин, 1998. С. 33].

Что касается вооружения, то импортные предметы обнаруживаются и в снаряжении воина. Так, например, в работе О. Симоненко отмечается, что в сюнну-сарматский период становится распространенным ламеллярный доспех. Такой вид доспеха не имел кожаной или тканевой основы, он легче и практичнее чешуйчатого доспеха. Ламеллярный доспех был распространен у сюнну, сяньби, усунь, канху, сармат и саргатцев [Symonenko, 2017, p. 12].

Как уже упоминалось выше, в могильнике Сидоровка обнаружены ювелирные изделия, на которых встречается восточная стилистика. Часть таких изделий относится к составляющим доспеха воина. Исследователи могильников Даодуньцзы отмечают, что золотые поясные накладки, которые были обнаружены в Сидоровке, стилистически близки бронзовым поясным накладкам из могильников Даодуньцзына территории Китая [У Энь, Чжун Кань, Ли Цзиньцзэн, 1990, с. 92].

Таким образом, в результате рассмотрения набора китайских импортных предметов в материалах саргатской культуры важно обратить внимание на два аспекта. Во-первых, исследователи отмечают непосредственно те изделия, которые были завезены в ареал культуры. К таким предметам относятся культовые предметы, украшения и предметы вооружения. И. В. Филиппова делает акцент на том, что в саргатскую среду попадали единичные вещи, ценность которых заключалась именно в их необычности (курительный набор в лаковой обкладке, парадное оружие и пр.). Предметов массового ввоза, таких, как зеркала или монеты, было обнаружено очень мало [Филиппова, 2005, с. 21].

*г. н. 四大发明 *сыдафамин* – четыре великих изобретения: компас, бумага, порох, книгопечатание.

Во-вторых, исследователи обращают внимание на вторичное использование китайских импортных предметов саргатским племенами. В частности, Л.И. Погодин упоминает, что в западносибирской среде многие импортные изделия, которые выходили из строя, могли использоваться не по своему первоначальному назначению. По примеру китайских мечей, местные оружейники обклеивали ножны тканью, в т. ч., импортным шелком. Также существуют свидетельства особого отношения населения к импортным изделиям, например, кусочками изделий из красного лака была инкрустирована бронзовая серьга из могильника Исаковский 3 [Погодин, 1998, с. 28].

Вторым важным вопросом рассмотрения китайских импортных предметов в материалах саргатской культуры является вопрос территории, откуда китайский импорт поступал к саргатским племенам. Высказаны две точки зрения. По мнению Л.И. Погодина, важным фактором усиления контактов населения лесостепной полосы Западной Сибири с соседними территориями явилось оформление Великого шелкового пути с рядом ответвлений на север – в Приобье и Прииртышь. Наиболее активный период торговли наступает с I в. до н. э. [Погодин, 1998, с. 21]. Следовательно, считает автор, китайские импортные предметы напрямую попадали к носителям саргатской культуры.

Н.П. Матвеева высказывает другую точку зрения. В своих исследованиях она указывает, что предметы китайского импорта попадали на территорию лесостепной полосы Западной Сибири опосредованно, скорее всего, через хунну или с посредниками из торговых оазисов Восточного Туркестана [Матвеева, 2000, с. 75].

Таким образом, обзор исследований о китайских импортных предметах в материалах саргатской культуры позволяет сделать вывод о том, что изучение данных объектов – это важный и разносторонний вопрос. Во-первых, китайские импорты представлены не массовым материалом, а уникальными и ценными находками. Во-вторых, становится очевидным особое отношение саргатского населения к импортным предметам. Судя по археологическим данным, такие изделия повторно использовались представителями культуры. В-третьих, важным вопросом изучения китайских импортных предметов также является проблема проникновения таких изделий на территорию, занимаемую носителями саргатской культуры. Судя по опубликованным данным, эта проблема до сих пор остается дискуссионной. В-четвертых, помимо исследования самих импортных предметов, важно рассматривать такой вопрос, как импорт технологий, который, судя по археологическим материалам, также был распространен у населения саргатской культуры.

Очевидно, что китайские импортные предметы составляют важную часть материала саргатской культуры. Дальнейшие исследования импортных предметов помогут расширить знания о развитии саргатской культуры, прояснить контакты населения с ближайшими территориями.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00012.

Список литературы

- Деревянко Е.И.** Очерки военного дела племен Приамурья. – Новосибирск: Наука, 1987. – 224 с.
- Культура** зауральских скотоводов на рубеже эр. Гаевский могильник саргатской общности: антропологическое исследование / В. А. Булдашев, А. А. Ковригин, Л. Н. Корякова [и др.]. – Екатеринбург: Екатеринбург, 1997. – 180 с.
- Матвеева Н.П.** Социально-экономические структуры населения Западной Сибири в раннем железном веке (лесостепная и подтаежная зоны). – Новосибирск: Наука, 2000. – 400 с.
- Матюшенко В. ., Татаурова Л. .** Могильник Сидоровка в Омском Прииртышье. – Новосибирск: Наука, 1997. – 198 с.
- Погодин Л.И.** Вооружение населения Западной Сибири раннего железного века. – Омск: Омск. гос. ун-т, 1998. – 84 с.
- Полосмак Н.В.** Бараба в эпоху раннего железа. – Новосибирск: Наука, 1987. – 143 с.
- У Энь, Чжун Кань, Ли Цзиньцэн.** Могильник сюнну в деревне Даодуньцзы уезда Тунсинь в Нинся // Китай в эпоху древности. – Новосибирск: Наука, 1990. – С. 88–101.
- Филиппова И.В.** Культурные контакты населения Западного Забайкалья, Южной, Западной Сибири и Северной Монголии с Ханьским Китаем в скифское и гунно-сарматское время (по археологическим материалам): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 2005. – 25 с.
- Symonenko O.** Warfare and Arms of the Early Iron Age Steppe Nomads. Oxford Research Encyclopedia of Asian History, 2017. – P. 1–29.

References

- Derevianko E.I.** Ocherki voennogo dela plemen Priamur'ya. Novosibirsk: Nauka, 1987. 224 p. (In Russ.).
- Filippova I.V.** Kul'turnye kontakty naseleniya Zapadnogo Zabaikal'ya, Yuzhnoi, Zapadnoi Sibiri i Severnoi Mongolii s Khan'skim Kitaem v skifskoe i gunno-sarmatskoe vremya (po arkhologicheskim materialam): cand. sc. (history) dissertation abstract. Novosibirsk, 2005. 25 p. (In Russ.).
- Koryakova L.N.** (ed.) Kul'tura zaural'skikh skotovodov na rubezhe er. Gaevskii mogil'nik sargatskoi obshchnosti: antropologicheskoe issledovanie. Ekaterinburg: Ekaterinburg, 1997. 180 p. (In Russ.).
- Matveeva N.P.** Sotsial'no-ekonomicheskie struktury naseleniya Zapadnoi Sibiri v rannem zheleznom veke (lesostepnaya i podtaezhnaya zony). Novosibirsk: Nauka, 2000. 400 p. (In Russ.).
- Matyushchenko V.I., Tataurova L.V.** Mogil'nik Sidorovka v Omskom Priirtysh'e. Novosibirsk: Nauka, 1997. 198 p. (In Russ.).
- Pogodin L.I.** Vooruzhenie naseleniya Zapadnoi Sibiri rannego zhelezного века. Omsk: Omsk State Univ. Press, 1998. 84 p. (In Russ.).
- Polosmak N.V.** Baraba v epokhu rannego zheleza. Novosibirsk: Nauka, 1987. 143 p. (In Russ.).
- Symonenko O.** Warfare and Arms of the Early Iron Age Steppe Nomads. Oxford Research Encyclopedia of Asian History, 2017. P. 1–29.
- Wu En, ZhunKan, Li Jinzeng.** Mogil'nik syunnu v derevne Daodun'tszy uyezda Tunsin' v Ninsya // Kitai v epokhu drevnosti. Novosibirsk: Nauka, 1990. P. 88–101. (In Russ.).

Титова А.В. <https://orcid.org/0000-0001-5196-3868>